

«У меня было достаточно разума, чтобы сказать себе: «Позвольте, а кто, собственно, главный в твоей передаче? Ты? Гость?» Так полагают только те, кто делает самые скучные передачи. Главное в любой передаче — зритель. А раз так, то ведущий — это лишь зрительский курсор. Вот и потешай его. Невозможно наскучить тому, кого обслуживаешь, для кого ты вечный источник интереса».

— Это действительно более тяжелая задача, чем пригласить кого-либо на ТВ-перебранку. Ведь постоянно приходится отвоевывать зрителей у тех, кто не гнушается средствами и кто показывает голые задницы. Зритель у нас на всех один. И привлечь его позитивом дело нелегкое.

— Такая сладкая передача поднимает вам настроение или после эфира вы на ком-нибудь отыгрываетесь, стремясь приобрести душевное равновесие?

— Я так сознательно выстроил свое дело, что вижу только тех людей, которых хочу видеть. Многие из них мои друзья и хорошие знакомые. После эфирной беседы с ними невозможно устать и потерять душевное равновесие. Часто с моими гостями я засиживаюсь в кофейне до утра. Эфир длится 45 минут, и за это время я не успеваю все расспросить и все выговорить.

— Но бывает же так, что вы приходите в плохом настроении, и общаться ни с кем не хочется, а уж тем более восхвалять...

— Я хорошо усвоил психологические упражнения для работы в прямом эфире. И если ты будешь тащить в кадр все то, что тебя характеризует как тварное существо, то у тебя ничего не выйдет. Начав работать в ночном эфире, я понял, что нельзя с понедельника по пятницу казаковать, в субботу переключиться, а в воскресенье утром сесть праведником. Так не выйдет. Легче всю жизнь перепахать в угоду прямому эфиру. Так оно и идет: что бы я ни чувствовал днем, вечером срывается какой-то тумблер в организме и автоматически все переключает.

— Некоторые бывшие поклонники “Антропологии” сетуют: “Куда же подевался ум и остроумие Диброва?! Где тот глубокий и интеллектуальный ведущий?!” Что бы вы могли ответить им на этот счет?

— Пусть включают телевизор и посмотрят “Апологию”.

— Они как раз и говорят это после просмотра “Апологии”.

— Тогда пусть лучше сами себя и спросят. (Смеется.) А я что могу сказать? Я всегда здесь. Меняется только канал. А ремесло мое и почерк одни и те же.

— Недоброжелатели “Апологии” говорят, что ваш рейтинг как журналиста падает. Вы задумывались об этом?

— Конечно, я сижу дома и думаю, но вот только не о рейтинге, а о том, что бы мне сделать такого, чтобы быть полезным еще большему числу моих соотечественников. Вот только это самое полезное определяю я. Кто-то скажет, что пахнет фашизмом. Но мне почему-то кажется, что на этом этапе кто-то или что-то дает мне право принимать решение, не опасаясь, что мои решения будут оп-

Максим КОПЫЛОВ

рометчивыми. Только поэтому механизм, который распоряжается жизненными закономерностями, и держит меня на таком ответственном участке, как самостоятельное ведение самостоятельной программы. Вопросы рейтинга меня никогда не интересовали. Так было, когда я делал рейтинг 18%, будучи ведущим программы “О, счастличик!”, и тогда, когда за 7 лет до этого я показал, что такое прямоэфирный телефон. Помню, лишь с Владом Листьевым мы со смехом соревновались друг с другом в различных чартах и списках популярности. Где-то он первый, а где-то я. А вот от “Антропологии” никто и никогда не ждал рейтинга. Это была совсем другая работа, там были свои критерии. Что же касается моего рейтинга как журналиста — об этом судить нашим телезрителям.

— В открытом кафе “Атриума”, где проходят съемки “Апологии”, всегда можно заметить зрителей. Что их притягивает туда, ведь можно все увидеть и по телевизору?

— У нас есть завсегдаи, которым, видимо, нравится ощущение события в жизни. Например, один из них поэт. Он многие годы писал, но, принося в журналы свои творения, получал от ворот

Работа в прямом эфире дается Дмитрию нелегко. В последнее время его волосы изрядно поседели.